

Н. В. Ефремов

О НЕКОТОРЫХ ЭМБЛЕМАХ В СИНОПСКИХ КЕРАМИЧЕСКИХ КЛЕЙМАХ

Отличительной особенностью синопских керамических клейм по сравнению с аналогичным материалом целого ряда центров является наличие эмблемы. Это позволяет широко использовать для их датировки нумизматический метод, который основывается на сопоставлении эмблем клейм с монетными изображениями. 60 лет тому назад его впервые выделил и с успехом применил Б. Н. Граков¹, после чего он получил применение в работах целого ряда исследователей². Данные нумизматики позволяют установить абсолютные даты, в некоторых случаях даже более точные, чем с помощью стратиграфии³. Вместе с тем Б. Н. Граков указывал на необходимость тщательного и детального, а не поверхностного сопоставления эмблем, так как один и тот же нумизматический символ, развиваясь, видоизменялся и на самой монете и на клейме⁴. Нельзя формально подходить к заимствованию эмблем с монет самого центра, клеймившего тару⁵.

В раннее время (IV в. до н.э.) с монет заимствуются, как правило, официальные гербы городов (*παράσημα*), государственный характер которых не подлежит сомнению⁶. С распространением традиции клеймения распространяются и эмблемы. Одинаковые по смысловому содержанию сюжеты характерны одновременно для целого ряда центров, а некоторые изображения универсальны, интерлокальны. Это характерно прежде всего для эмблем, содержащих мифологические сюжеты. Немаловажен и тот факт, что каждый резчик мог трактовать определенный тип эмблемы (прототип) по-своему, в зависимости от своих способностей и вкусов. При многократном и недостаточно искусном копировании одного штампа с другого отчетливость изображения могла утратиться, мелкие подробности видоизмениться и вовсе трансформироваться⁷. Так, например в нумизматике при портретном воспроизведении того или иного персонажа, при отсутствии надписей его трудно идентифицировать⁸. В монетном деле только подражания распространенным в международной торговле типам золотых и серебряных монет могут рассматриваться как

¹ Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929. С. 93, 110, 119, 122.

² Рнух. Р. 117—189; *Sztetyllo Z.* Quelques problèmes relatifs à l'iconographie des timbres amphoriques // *Études et travaux.* 3. Warszawa, 1966. P. 45.

³ Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос // *НЭ.* 1972. X. С. 13.

⁴ Граков. Ук. соч. С. 103 сл.

⁵ Виноградов. Ук. соч. С. 13.

⁶ Там же.

⁷ Зограф А. Н. Лук и стрельба из него на монетах Северного Причерноморья // *АНСР.* С. 6.

более или менее близкие копии с оригиналов⁹. Существует и другая сторона проблемы, связанная с эмблемами клейм. Как отмечает Ю. Г. Виноградов, при огромном многообразии эмблем в фасосских клеймах совпадения с монетными символами единичны¹⁰. Это побуждало многих исследователей видеть в фасосских штемпелях заимствования из нумизматики других центров и связывать эти заимствования с теми или иными событиями в жизни города¹¹. Субъективность таких гипотез очевидна. При обилии эмблем клейм нельзя их все объяснять монетными заимствованиями¹².

Задача данной статьи — рассмотрение некоторых эмблем синопских клейм, которые могут быть связаны с нумизматическими прототипами. Вместе с тем здесь необходимо сделать оговорку. В задачу работы не входит полный охват всех изображений, которые могут быть сопоставлены с теми или иными типами монет, но избраны лишь эмблемы, атрибуция которых представляется возможной при теперешнем состоянии проблемы.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению материала, необходимо выяснить, чем вызвана потребность в рассмотрении эмблем синопских клейм. Создавая свою классификацию, Б. Н. Граков отмечал, что в основе ее во многом лежат принципы распределения астиномов по группам в соответствии с эмблемами, которые им сопутствуют¹³. Последующие исследователи, увлекаясь перемещением астиномов из группы в группу либо понижением абсолютных дат хронологических групп¹⁴, забывали ту базу, на которой строилась сама классификация. Между тем Б. Н. Граков совершенно определенно указывал, что, разрабатывая хронологию синопских магистратов, он исходил из: 1) датировки клейм по изображениям, 2) рассмотрения палеографических особенностей, 3) синхронистического метода с целью разграничения омонимов¹⁵. Таким образом, любые изменения хронологического порядка должны вести к пересмотру классификации в целом.

Попытку создания новой хронологической классификации синопских

⁹ *Он же*. Античные монеты // МИА. 1951. № 16. С. 73.

⁹ *Карышковский П. О.* О монетном искусстве догетской Ольвии // ПДИСЗП. С. 101.

¹⁰ *Виноградов*. Ук. соч. С. 14.

¹¹ *Grace V.* Early Thasian Stamped Amphoras // AJA. 1946. 50. P. 33, 34; *Вон А.-М., Вон А.* Les timbres amphoriques de Thasos // Etudes thasiennes. IV. 1957. P. 33.

¹² *Виноградов*. Ук. соч. С. 14.

¹³ *Граков*. Ук. соч. С. 113.

¹⁴ *Нейхардт А. А.* Памятники керамической эпиграфики Мирмекия и Тиритакис как источник для изучения торговых связей Боспорского царства с центрами Причерноморья в эллинистическую эпоху: Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1951. С. 11; *она же*. К вопросу о политике Евмела на Понте Евксийском // Древний мир. М., 1962. С. 598; *Брашинский И. Б.* Экономические связи Синоп в IV—II вв. до н. э. Античный город. М., 1963. С. 133; *Пругло В. И.* Синопские амфорные клейма из Мирмекия // КСИА. 1967. 109. С. 48; *Василенко В. А.* К вопросу о датировке синопских клейм // СА. 1971. № 3. С. 247—250; *он же*. Керамические клейма из античных поселений на побережье Днестровского лимана как источник для изучения торговых связей Северо-Западного Причерноморья с греческим миром (V—III вв. до н. э.): Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1972. С. 18; *Кругликова И. Т., Виноградов Ю. Г.* Клейма Синоп на амфорах из поселения Андреевка Южная // КСИА. 1973. 133. С. 45; *Шелов Д. Б.* Керамические клейма из Танавса. М., 1975. С. 138 сл.; *Колесников А. Б.* Керамические клейма из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка // ВДИ. 1985. № 2. С. 69; *Рнух*. Р. 165; *Grace V.* The Middle Stoa dated by Amphora Stamps // Hesperia. 1985. V. 54. № 1. P. 21.

¹⁵ *Граков*. Ук. соч. С. 38 сл.

клейм предпринял В. И. Цехмистренко¹⁶. Однако она была подвергнута разносторонней критике¹⁷. Эмблемы синопских клейм, за исключением «орла на дельфине» — характерного изображения раннего периода клеймения в Синопе, В. И. Цехмистренко не рассматривал, следуя в этой области Б. Н. Гракову¹⁸, что не могло не сказаться на его классификации.

Совершенно по-иному подошла к эмблемам синопских клейм С. Штеттылло. Специально эмблемам керамических клейм посвящена ее докторская диссертация¹⁹. Слабой стороной этой работы является то, что эмблемы рассматриваются изолированно, вне связи с самими клеймами, подчас та или иная интерпретация изображений дается без всяких доказательств²⁰. В поле зрения автора попали далеко не все эмблемы синопских клейм. Несмотря на высказанные замечания, заслуживает самого серьезного внимания ряд наблюдений исследовательницы о связи некоторых эмблем со статуарными изображениями²¹, на что указывал еще Б. Н. Граков²², и с македонскими монетами²³. После книги Б. Н. Гракова работа С. Штеттылло является единственным исследованием, освещающим иконографию синопских керамических клейм²⁴. Вместе с тем выводы С. Штеттылло не нашли признания в науке, а подчас даже остались неизвестны широкому кругу ученых. Все это заставляет вновь вернуться к рассмотрению эмблемных сюжетов синопских клейм и попытаться дать им определенную интерпретацию.

Б. Н. Граков неоднократно отмечал, что синопские монеты не находят отражения в керамике²⁵. Так, появление эмблемы «Ника» в VI группе своей классификации он относил за счет заимствования с медных монет Митридата VI Евпатора либо цафлагонской меди II—I вв. до н.э.²⁶ Однако подобная атрибуция вызывает сомнения по целому ряду причин. Не касаясь пока современных датировок поздних групп синопских клейм, где встречается рассматриваемая эмблема, необходимо отметить, что против ее заимствования с цафлагонских монет свидетельствуют: 1) ограниченные хронологические рамки бытования монет, 2) материал, из ко-

¹⁶ Цехмистренко В. И. К вопросу о периодизации синопских керамических клейм // СА. 1958. № 1; *он же*. Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров // СА. 1960. № 3.

¹⁷ Брашинский И. Б. Успехи керамической эпиграфии // СА. 1961. № 2. С. 302; Шелов. Ук. соч. С. 136—138.

¹⁸ Цехмистренко. Синопские керамические клейма... С. 60—68; *он же*. Клейма как источник для изучения керамического производства в Синопе в IV—II вв. до н.э. Рукопись. Дис... канд. ист. наук. М., 1962. С. 125—135; *он же*. Первая группа синопских клейм (неопубликованная статья).

¹⁹ Положения ее диссертации нашли отражение в ряде статей: *Sztetyllo Z. Heracles with a Cornucopia on the Seal of Sinopean Amphora* // Bulletin du Musée National de Varsovie. 1963; *eadem*. Quelques problèmes...; *eadem*. Quelques remarques en marge des études sur l'iconographie des timbres amphoriques grecs // Melanges offerts à K. Michalowski. Varsovie, 1966.

²⁰ *Eadem*. Quelques remarques... P. 670, 674.

²¹ *Eadem*. Les representations des statues sur les timbres amphoriques // Travaux du Centre d'Archéologie Méditerranéenne. Varsovie, 1966; *eadem*. Les Herms dans l'iconographie des timbres amphoriques grecs // Études et Travaux. 1971. V; *eadem*. Quelques remarques... P. 670.

²² Граков. Ук. соч. С. 112.

²³ *Sztetyllo*. Quelques remarques... P. 670, 674.

²⁴ Эмблемам фасосских клейм посвящены две статьи Ф. Сальвы: *Salviat F. Religion populaire et timbres amphoriques: Hermes, Hélène et les ΔOKANA* // BCH. 1964. 88; *idem*. Symbolisme astral et divine // RA. 1966. № 1.

²⁵ Граков. Ук. соч. С. 90 сл., 100, 131.

²⁶ Там же. С. 97, 147.

Рис. 1. Эмблема «Ника» в клейме сивоского астинома Дионисия Апемантова

Рис. 2. Изображение Ники на монетах Митридата II (297—260 гг. до н. э.), Команы Понтийской (120—63 гг. до н. э.), Амастрии (120—63 гг. до н. э.), Пифагонии (113—103 гг. до н. э.)

Рис. 1

Рис. 2

торого они изготовлены, 3) трактовка самого изображения. Два последних положения вполне справедливы и для монет Митридата VI Евлатора. Интересно и тот факт, что изображения на обильных золотых эмиссиях понтийских царей не находят отражения в керамической эпиграфике Синопы. Наряду с этим заслуживает самого пристального внимания то, что на протяжении III в. до н.э. Синопа в числе многих других центров античного мира чеканила золотые статеры послеалександровского типа²⁷. На аверсе монет изображалась голова Афины в коринфском шлеме, на реверсе — стоящая Ника, держащая в правой руке венок, а в левой стиллиду. В качестве аксессуарного типа рядом с Никой находилось изображение восьмиконечной звезды, либо акростилия и звезды, а также сокращенное название города ΣΙ²⁸.

²⁷ Newell E. T. The Alexandrine Coinage of Sinope // AJN. 1880. 52. P. 117—127.

²⁸ Прибык Е. Н. Анадольский клад золотых статеров 1895 г. // ИАК. 1902. Вып. 3. С. 454—456, 459—465; Зограф А. Н. Статеры Александра Македонского на Керченских и Таманских находок // ТОИИАМ ГЭ. С. 95.

Появление изображения Ники в нумизматике того или иного центра принято связывать с военными успехами²⁹. На монетах Александра Македонского, а следовательно и послеалександровского чекана греческих городов воспроизведена известная статуя афинского Акрополя³⁰. В синопских клеймах обнаруживается довольно большая вариабельность этого изображения (Б. Н. Граков отмечал четыре варианта³¹). Она, видимо, объясняется индивидуальными навыками и способностями разных резчиков штемпеля. Наиболее тщательно эмблема передана в клейме Дионисия, сына Апеманта (рис. 1). Несмотря на грубый материал, на котором оттиснуто изображение, довольно определенно прослеживаются линии тела, складки одежды, перья крыла. Сопоставляя эту эмблему с монетами Пафлагонии и Понта (рис. 2), нетрудно заметить, что в последних сюжет передан более упрощенно. По манере исполнения эмблема клейма ближе стоит к изящному, утонченному искусству эпохи эллинизма, чем к грубоватому, склонному к упрощению искусству римского времени. Немаловажно и то, что на понтийских монетах на плече у Ники пальмовая ветвь. В синопских клеймах известен всего один случай, когда Ника изображена с пальмовой ветвью на плече. Это явление очень важно для хронологии появления самой эмблемы в клеймах, и оно будет прокомментировано ниже.

Особый интерес вызывает эмблема «Ника с апластоном в руках». Апластон — это принадлежность кормы корабля. Подобно акростилию, он забирался победителями с побежденных вражеских кораблей в качестве трофея. Апластон был символом морской победы, морской мощи, о чем свидетельствуют монеты, скульптурные изображения и указания античных авторов³². Появление этого изображения вместе с фигурой богини Ники на монетах показательно. Как убедительно доказал Б. Бретт, оно связано с морскими победами того государства, на монетах которого встречается в тот или иной период³³.

Вряд ли случайно появление данной эмблемы на синопских клеймах. В период IV—II вв. до н. э. лишь два события истории Синопсы могут быть расценены как ее военные победы. Это освобождение города от зависимости, в которой он находился по отношению к царству Лисимаха, после гибели последнего в 281 г. до н. э.³⁴ и неудачная осада Синопсы войсками Митридата III Понтийского в 220 г. до н. э.³⁵ Наиболее вероятным представляется связь эмблемы со вторым событием. Возможно, что в пользу этого свидетельствует наличие в синопских клеймах эмблемы «Ника с пальмовой ветвью на плече». Появление этого изображения впервые засвидетельствовано на монетах понтийского царя Митридата II (255—220 гг. до н. э.)³⁶, но широко распространяется лишь во II в. до н. э.

²⁹ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 31.

³⁰ Brett B. A. The Aphlaston, Symbol of Naval Victory or Supremacy on Greek and Roman Coins // *INC*. P. 32.

³¹ Граков. Ук. соч. С. 97 сл., 147.

³² Brett. *Op. cit.* P. 21.

³³ Например, на монетах Деметрия Полиоркета после победы над Птолемеем I у Саламина (292 г. до н. э.), на монетах Птолемея I после захвата им Кипра, на родосских тетрадрахмах после Агамейского мира. Появление Ники с апластоном и руках на монетах Александра Македонского Б. Бретт объясняет стремлением к завоеванию могущества на море (*Op. cit.* P. 28).

³⁴ О положении Синопсы в составе державы Лисимаха см. Максимова М. И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.—Л., 1956. С. 174.

³⁵ Там же. С. 178—180.

³⁶ Head B. V. *Historia numorum*. Oxf., 1911. P. 500.

Таким образом, появление эмблемы «Ника» в синопских клеймах, всей видимости, необходимо относить ко времени около 220 г. до н.э. Говоря о синопском источнике заимствования, не следует понимать его как полное копирование монетного типа. Монетное изображение послужило лишь образцом, прототипом при изготовлении штампа клейма, в котором резчик по-своему передал сюжет оригинала. Руководствуясь прежде всего фактурой материала, из которого изготавливался штамп клейма, он вынужден был искать более простой путь передачи довольно сложного изображения. Нельзя исключать и того, что на клейме непосредственно воспроизведена одна из городских скульптур. Нет никакого сомнения, что в качестве эмблемы взята именно скульптура, так как под фигурой «Ники» в клеймах очень часто прослеживается пьедестал (рис. 1).

Другой эмблемой, которая может быть связана с нумизматикой Синопы, является «акростилий», т. е. украшение корабельного носа. На монетах Синопы этот символ появляется в третьей четверти IV в. до н.э.³⁷ В последующий период «акростилий» постоянно встречается на различных сериях монетных эмиссий города в течение всего III в. до н.э.³⁸ С послеалександровским золотым чеканом Синопы, несомненно, связана эмблема «акростилий и восьмиконечная звезда»³⁹. Аналогичная эмблема присутствует на синопских золотых статерах, датирующихся 290—220 гг. до н.э.⁴⁰ Другим источником заимствования могли послужить серебряные драхмы Синопы 270—220 гг. до н.э. (рис. 3). Обе монетные эмиссии практически одновременны и поэтому нет принципиальной разницы в том, какая из этих групп стала источником заимствования. Частая замена в синопских клеймах эмблемы «нос корабля» на «акростилий» также является подтверждением предложенной атрибуции.

Близка по времени с предыдущим изображением эмблема «восьмиконечная звезда» — атрибут астиномов Аteniина Метродорова и Метродора Атенинцова⁴¹. Б. Н. Граков приписывал появление этой эмблемы влиянию понтийской нумизматики, причем наряду с другой эмблемой — «пучок молний» этот символ являлся весомым аргументом в датировке клейм, на которых они встречаются, понтийским временем⁴². Однако эмблема «восьмиконечная звезда» как интерлокальный, общеэллинистический сюжет очень широко распространена во всем античном мире. Этому способствовала связь изображения с астральной символикой⁴³. В этом качестве оно встречается и у негреческих народов, например у персов и сарматов⁴⁴. На древнегреческих монетах эта эмблема используется либо как основной реверсный тип, либо как дифферент. На реверсе «восьмиконечная звезда» встречается на монетах Сиракуз⁴⁵, поздних боспорских Спартокидов и боспорской меди времени Митридата VI⁴⁶,

³⁷ *Six J.-P.* Sinope // *NC.* 1885. 5. P. 32.

³⁸ *Ibid.* P. 38. Pl. II, 10, 14, 15.

³⁹ Данная эмблема встречена у Посидея Теарионова (IOSPE. III. № 6929—6928) и у Дея Менискова (*ibid.* № 2056—2058).

⁴⁰ *Newell.* Op. cit. P. 125—127.

⁴¹ *Граков.* Ук. соч. С. 148, 150.

⁴² Там же. С. 91.

⁴³ *Salviat.* Symbolisme astral... P. 44; *Svoronos J.* Sternbilder als Münztypen // *ZfN.* XVI. S. 227.

⁴⁴ *Сапрыкин С. Ю.* Золотая пластинка из Горгиии // *ВДИ.* 1983. № 1. С. 71.

⁴⁵ *SNG.* Sweden. V. II. Pl. 16, 530; *Jenkins G. K.* Monnaies grecques. Fribourg, 1972. P. 184, 413.

⁴⁶ *Зограф.* Античные монеты. С. 187. Табл. XIII, 18; *Шелов Д. Б.* Монетное дело Боспора. М., 1956. Табл. VIII, 93; *Анохин В. А.* Монетное дело Боспора. Киев, 1986. Табл. 1, 23; Табл. 7, 203.

Рис. 3. Эмблема «прора»: 1—5 — римские монеты; 6—13 — синопское серебро III в. до н. э.; 14—20 — эмблемы синопских клейм; 21 — эмблема фасосского клейма (первая треть III в. до н. э.)

а также на анонимной понтийской меди⁴⁷. Наиболее ранний дифферент «звезда» отмечен на монетах, чеканенных на рубеже VII—VI вв. до н. э. в Потидее⁴⁸. Широкое распространение этого изображения приходится

⁴⁷ Голенко К. В. Понтийская анонимная медь // ВДИ. 1969. № 1. Табл. I, 3; II, 4; Дундуа Г. Ф., Лордкипанидзе Г. А. Денежное обращение Центральной Колхиды V—I вв. до н. э. Тбилиси, 1983. С. 14, 18, 22.

⁴⁸ Gardner P. History of Ancient Coinage. Oxf., 1918. Pl. IV, 11.

на IV—III вв. до н.э. Именно в это время оно помещается на монетах Великой Греции ⁴⁹, Сицилии ⁵⁰, Галлии ⁵¹, Трояды ⁵², Гераклеи Понтийской ⁵³, на монетах Селевкидов ⁵⁴, Лагидов ⁵⁵ и т. д. «Восьмиконечная звезда» является обычным дифферентом на монетах македонских царей Филиппа II и Александра Македонского ⁵⁶. В синопской нумизматике рассматриваемый символ постоянен на статерах послеалександровского типа и на чеканившихся в III в. до н.э. серебряных гемидрамах, где она сопутствует носу корабля (рис. 3).

В понтийской нумизматике эта эмблема также обычна, но ей всегда сопутствует полумесяц ⁵⁷. «Восьмиконечную звезду и полумесяц» обычно принято считать родовой эмблемой Ахеменидов, эмблемой царей Понта или государственным гербом Понта. Эти атрибуты свойственны богу Мену, которого почитали во всей Малой Азии ⁵⁸. Звезду и полумесяц на понтийских монетах К. В. Голенко предлагает считать эмблемой правящего царя, а не всей династии. Так или иначе, оба эти символа являются семантически связанным, неразрывным сюжетом и, следовательно, не могли заимствоваться изолированно друг от друга. Это позволяет решительно отбросить понтийские монеты как возможный источник заимствования. Наиболее вероятно, что эмблема попадает в клейма из синопской нумизматики, где она бытует довольно продолжительный период. Из одновременных серий синопских монет было заимствовано отмеченное выше изображение «акростилий и звезда». Кроме того, эмблема «восьмиконечная звезда» в синопских клеймах встречается в сочетании с головой Аполлона ⁵⁹, культ которого был широко распространен в Синопе, поэтому следует иметь в виду интерпретацию эмблемы «восьмиконечная звезда» как атрибута Аполлона ⁶⁰.

Рассмотренное изображение обычно также и для керамической эпиграфики Фасоса ⁶¹, что оставляет возможность и фасосского источника заимствования. Однако это ни в какой мере не влияет на датировку самой эмблемы, так как синопские монеты и фасосские клейма с этим символом в целом синхронны (табл. 1).

«Молния» или, правильнее, «пучок молний» имеет такую же популярность в античном мире, как и предыдущая эмблема. В нумизматике «пучок молний» также встречается в двух основных вариантах: главного типа реверса и дифферента. Наиболее ранние образцы монет с этой эмблемой, чеканенные в Элее, датируются 450—430 гг. до н.э. Молния изображалась на них с широко расправленными крыльями ⁶². Распространение этой эмблемы приходится, однако, на IV—III вв. до н.э., причем

⁴⁹ SNG. Sweden. V. II. Pl. 5; 10, 353; 8, 251, etc.

⁵⁰ Ibid. Pl. 16, 526, 585—586; Jenkins. Op. cit. P. 162, 349, 352.

⁵¹ Ibid. Pl. 4, 71.

⁵² CBM. Troas, Aeolis and Lesbos. Pl. VIII, 1—3.

⁵³ Gardner F. Types of Greek Coins. Cambr., 1882. Pl. XIII, 27.

⁵⁴ Jenkins. Op. cit. P. 235, 245, 522, 539.

⁵⁵ Ibid. P. 256, 571.

⁵⁶ Schultz S. Antike Münzen. B., 1984. S. 29, 42.

⁵⁷ Зограф. Античные монеты. Табл. XV, 2, 3, 6; Recueil. Pl. I, 1, 5, 8, 9, 12; II, 1—15; III, 1—6; Suppl. A, 7, 11—14; Suppl. F; Suppl. C, 1—6.

⁵⁸ Голенко. Ук. соч. С. 143; на анонимной понтийской меди звезда также всегда с дополнительными символами (С. 141—143. Рис. 3. Табл. 1; Рис. 4. Табл. 2).

⁵⁹ IOSPE. III. № 2159—2160.

⁶⁰ Анохин. Монетное дело Боспора. С. 47.

⁶¹ См. табл. 1 данной статьи.

⁶² Jenkins. Op. cit. P. 95, 175.

Датировка эмблем в клеймах и на монетах

Эмблема	Синопские клейма	Дата клейма	Фасосские клейма	Дата клейма	Монеты	Дата монет	Дата эмблемы
Прора	Ἐκαταῖος, Πόσις ὁ Δαΐσκου; Ναύπων ὁ Καλλισθένου; Ἰόβακχος ὁ Μολπαγόρου; Ἀντίπατρος ὁ Νικόδομος; Ναύπων ὁ Δίου; Δέλφις ὁ Ἀρτεμιδώρου; Ἰκέσιος ὁ Βακχίου; Ἀνθεστήριος ὁ Νουμηθίου	260—220 гг.	Διαγόρας, Ἀριστοφάνης	Первая треть III в.	Синопские драхмы	306—290 гг. 270—220 гг.	290—220 гг. до н.э.
Ника	Πρωταγόρης ὁ Κυθίσκου; Μῦθις ὁ Φορμίλωνος; Πυθόχρηστος ὁ Ἀπωλ- λωνίου	260—220 гг.			Статеры после- александровского типа Чекан Митридата II	290—220 гг. ок. 220 г.	Около 220 г. до н.э.
Акростилий	Δεῖος ὁ Μήνιος; Ἰκέσιος ὁ Βακχίου; Ἀνθεστή- ριος ὁ Νουμηθίου; Φημιος ὁ Ὀυσίλεω; Ναύπων ὁ Καλλισθένου;	260—220 гг.			Синопские драхмы Статеры после- александровского типа	306—290 гг. 270—220 гг. 290—220 гг.	290—220 гг. до н.э.
Звезда	Δημοσίη Ἀθηνίππος ὁ Μετροδώρου; Μετροδώρας ὁ Ἀθηνίππου	260—220 гг.	Αἰσχρίων Ἀριστείδης Ἡρόστρατος Τελέμαχος Ἀλκείδης	Первая треть III в. 330—310 гг. 335—325 гг. 325—310 гг.	Статеры после- александровского типа	290—220 гг. 290—220 гг. до н.э.	
Звезда	Ἀθηνίππος ὁ Μητροδώ- ρου; Μητροδώρας ὁ Ἀθηνίππου	260—220 гг.	Αἰσχρίων, Λύσανδρος	Первая треть III в.	Синопские драхмы	306—290 гг. 270—220 гг. 290—220 гг.	290—220 гг. до н.э. 290—220 гг. до н.э.
Акростилий	Δεῖος ὁ Μήνιος	260—220 гг.			Статеры после- александровского типа		
Звезда	Ποσειδῆος ὁ Θεαρῖωνος			325—310 гг.			
Молния	Μιλτιάδης ὁ Τεισάνδρου	285—260 гг.	Θάσων Αἰσχρίων	Первая треть III в.	Пелла в Македо- нии	353—323 гг.	Первая треть III в. до н.э.

в городах Великой Греции и Сицилии она обязательно трактуется с крыльями⁶³. В качестве дифферента необходимо отметить «пучок молний» на монетах Элезии⁶⁴, Фурий⁶⁵, Сиракуз⁶⁶, царя Эпира Пирра⁶⁷. На монетах Сиракуз и Локр эта эмблема сопутствует орлу⁶⁸, что вполне соответствует смысловому значению обоих изображений, являющихся атрибутами Зевса. Рассматриваемая эмблема была аксессуарным типом монетного двора Пеллы⁶⁹ и поэтому обильно представлена в монетных эмиссиях македонских царей. Касаясь трактовки самого изображения, необходимо отметить, что для большинства центров характерна эмблема с крылышками, либо стилизованными⁷⁰, либо четко выраженными⁷¹. На македонских монетах эта эмблема трактуется довольно разнообразно⁷². Наиболее близки эмблемам клейм изображения на монетах Александра Македонского⁷³, Пирра и Фарнака I Понтийского (рис. 4). Вместе с тем есть все основания утверждать, что с установлением поптийского владычества в южнопонтийском регионе распространяется эмблема «орел, держащий молнию», а не «пучок молний»⁷⁴. Таким образом, появление этой эмблемы в синопских керамических клеймах связано скорее всего с золотым чеканом македонских царей. Вместе с тем заимствование это произошло скорее всего не с самих монет, а опосредованно, через клейма Фасоса, где данная эмблема имеет более широкое распространение (табл. 1).

Заслуживает внимания еще одна эмблема, связанная с местной монетной чеканкой Синопцы. Это близкое по смыслу эмблеме «акростилий» изображение «прорыв» — корабельного носа. Характеризуя эту эмблему, Б. Н. Граков отмечал, что «...корабельный нос не из ранней синопской нумизматики. Нет звезды, как на демидрамах III в. до н.э.»⁷⁵. Поэтому он склонен был относить появление этой эмблемы за счет влияния римской нумизматики, отмечая при этом, что тип носа имитирует старые синопские городские монеты.

В III в. до н.э. в Синопце выпускается серия монет с традиционным изображением головы нимфы Синопцы на лицевой стороне и носа корабля на оборотной⁷⁶ (рис. 3); иногда рядом с ним звезда (рис. 3, 6, 8, 13). В керамических клеймах Синопцы эта эмблема получает очень широкое распространение, причем трактуется достаточно вольно. Наиболее близка к монетным типам Синопцы передача изображения в клеймах астинома Гекатея (рис. 3, 14—16), хотя даже в них различаются четыре различных варианта эмблемы (рис. 3, 14—17). Здесь опять, видимо, мы имеем дело с разными реакчиками. Предложенной атрибуции не противоречит различная ориентация изображений в клеймах и на монетах. Имея перед

⁶³ SNG. Sweden. V. II. Pl. XIV, 443; XVII, 568, 570—577; XVIII, 622—625.

⁶⁴ Gardner. Op. cit. Pl. XVI, 4.

⁶⁵ Ibid. Pl. XI, 20.

⁶⁶ SNG. Sweden. V. II. Pl. XVI, 539—542.

⁶⁷ Gardner. Op. cit. Pl. XI, 23.

⁶⁸ Ibid. Pl. XI, 17.

⁶⁹ Придук. Ук. соч. С. 62.

⁷⁰ Jenkins. Op. cit. P. 95, 120, 133, 175, 230, 238, 279, 514.

⁷¹ Ibid. P. 120, 202, 230, 451.

⁷² Ibid. P. 120, 133, 230, 240, 279, 514, 516.

⁷³ Ibid. P. 230, 514, 516.

⁷⁴ Recueil. Pl. IV, 5; VII, 7; XII, 3; XV, 8; XVIII, 8, 9, 10, 12.

⁷⁵ Граков. Ук. соч. С. 90.

⁷⁶ Six. Op. cit. P. 37. Pl. II, 15, 19; SNG. von Aulock H. I. Taf. 7, 221, 222; Recueil. Pl. XXV; XXVI, 1.

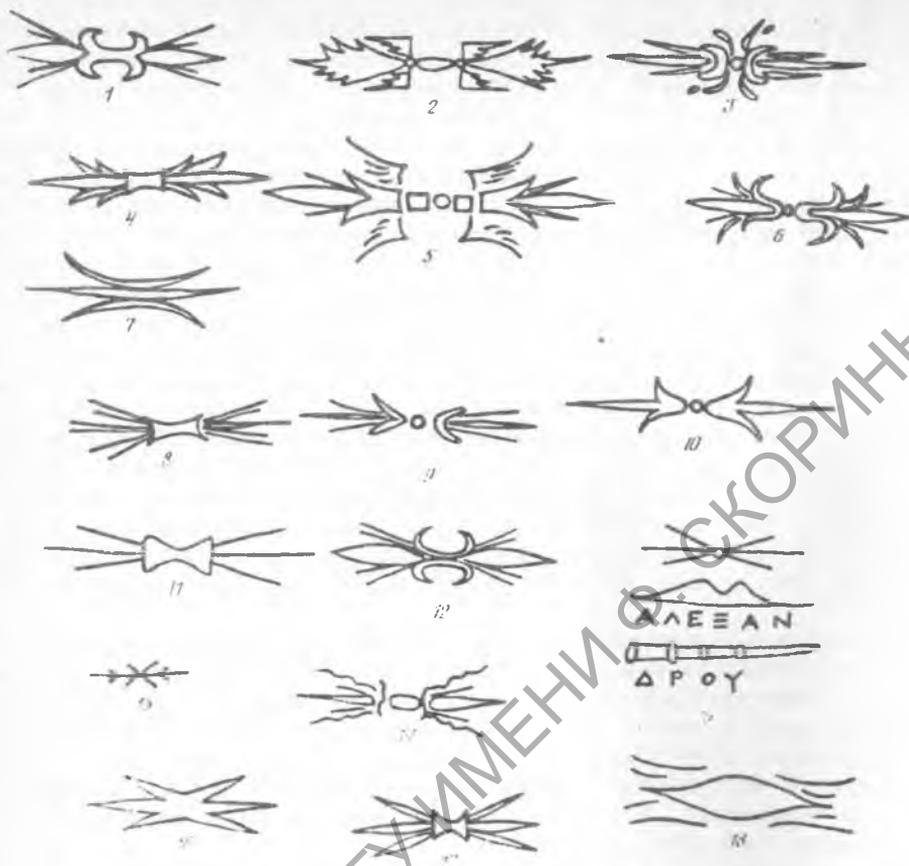

Рис. 4. Эмблема «пучок молний» на монетах: 1—Эолия; 2—3 — Кенторис; 4—Сиракузы (344—316 гг. до н. э.); 5 — Сиракузы (тирания Аристокла); 6—8 — Филипп II Македонский; 9, 13, 15, 16 — Александр Македонский; 10 — Локры; 11 — Пирр; 12 — Лесбос; 14 — Амастрий; 17 — Боспор; 18 — Прусий II Вифинский

собой образец, резчик переносил его на штамп клейма, при оттиске же получалось негативное изображение.

На серии драхм, рассмотренных выше, встречается монограмма ⁷⁷.

Аналогичная монограмма обнаружена в качестве клейма на ручке синопской амфоры (рис. 5). Есть все основания для отождествления лиц, которым они принадлежали. Учитывая, что астиномная магистратура была младшей должностью в греческом полисе ⁷⁸, а серия драхм с этой монограммой датируется 306—290 гг. до н.э. ⁷⁹, клеймо можно датировать временем не позднее последней четверти IV в. до н.э., видимо, предпоследним его десятилетием.

Предложенная в данной статье интерпретация эмблем синопских клейм показывает значительное влияние на них со стороны македонской

⁷⁷ *Siz.* Op. cit. P. 38, 98.

⁷⁸ Борисова В. В. К вопросу об астиномах Херсонеса // ВДИ. 1955. № 2. С. 113.

⁷⁹ *Siz.* Op. cit. P. 38.

нумизматики. Впервые на это обратила внимание С. Штеттылло, однако она не аргументировала свое предположение⁸⁰. Известно, что распространение македонских статов в широких размерах начинается еще при жизни Филиппа II и Александра Македонского и приобретает особенно интенсивный характер при их преемниках. Знаменателен тот факт, что статы Александра Македонского не вытеснили монетные эмиссии Филиппа II и не были вытеснены массовым чеканом Лисимаха. Монеты этих трех царей довольно продолжительное время равноправно обращались в античном мире⁸¹. Статы послеекзандровского типа имели широкую международную известность, являясь своеобразной валютой во внешнеторговых операциях эллинистических государств⁸². Устойчивость курса и обилие чеканов обеспечили типу большую популярность во всем античном мире⁸³. Этим было обусловлено стремление к подражанию, что в итоге вело к существенному видоизменению первоначального сюжета.

В таблице 1 приводятся датировки эмблем, рассмотренных в настоящей статье, в сравнении с современными датировками хронологических групп синопских керамических клейм. Сопоставляя абсолютные даты, нетрудно заметить, что они совпадают. Это служит свидетельством правильности предложенной атрибуции эмблем.

ON SOME EMBLEMS OF THE STAMPED CERAMICS FROM SINOPE

N. V. Yefremov

This article discusses questions raised by the adopted emblems found on the Sinopean stamped ceramics. For a long time, the dominant point of view was that coins from the Pontus had been the main source of emblems for the late groups of Sinopean ceramics. Now, the author contends that the emblems from the stamped Sinopean ceramics were taken primarily from local coins. He points out such symbols as «prow», «star», and «acrostyle». The coins minted by the Macedonian rulers also greatly influenced Sinopean emblematics: Sinopean artists adopted such emblems as «Nika» and «pencil of lightning» from Macedonian coins. «Nika» first appeared on Sinopean staters and later on stamped ceramics.

The identification of emblems on coins and stamped ceramics makes it possible to be more precise when dating the stamped ceramics. All emblems discussed in the article date from 290–220 B. C. The comparison between the Sinopean stamped ceramics and the ones from Thasos, stamped with analogous emblems, also gives the same date.

⁸⁰ Sztetyllo. Quelques remarques... P. 670, 674.

⁸¹ Крыжицкий С. Д. Статер Филиппа Арридея, найденный в Ольвии в 1978 г. // АНСП. С. 33; Зограф. Античные монеты. С. 100.

⁸² Зограф. Античные монеты. С. 100; Карышковский П. О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья // ВДИ. 1961. № 4. С. 118.

⁸³ Зограф. Статеры Александра Македонского... С. 86. Статеры Александра Македонского и Лисимаха чеканились еще более 200 лет спустя после их смерти.